

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-100>

УДК 811.161.1

ВЕРБАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЕНИСЕЙСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ¹

С.В. Ускова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются вопросы сохранения локальной культуры в условиях стирания территориальной и этнической идентичности в современном мире. Локальная самоидентификация прослеживается через трансляцию устойчивых типичных для территории рефлексий на слова-стимулы.

Цель – описание реакций жителей Енисейской Сибири на вербальные стимулы для определения степени осознания ими своей территориальной, этнической и культурной идентичности.

Результаты исследования. В работе представлен анализ спонтанной вербализованной рефлексии жителя села Селиваниха Туруханского района на предложенные исследователем темы – название местности, лица, события, национальная принадлежность и пр.

Выводы. В результате выделены семантические категории в текстах-рефлексиях, значимые для информантов как жителей Енисейской Сибири и определяющие их территориальную и этническую идентификацию.

Ключевые слова: *Енисейская Сибирь, локальная культура, территориальная идентификация, этнос, самосознание, рефлексивы, языковое сознание, семантические категории, слова-стимулы.*

Постановка проблемы. Система культурных координат в современном обществе находится в нестабильном состоянии, что прежде всего обусловлено трансформацией социальных реалий. Сегодня традиционные идеи и ценности теряют свое значение и не могут быть идентифицированы в социокультурной реальности. Современный житель мегаполиса живет в динамичном мире со слабыми связями между субъектами, с огромной свободой, и это проявляется в том, что интересы общества больше не связаны прочно с конкретным обществом и конкретной территорией.

В составе любых этносов имеются группы, и в настоящее время сохраняющие свою территориальную идентичность в силу изолированности от «большого мира». Такие группы представляют собой обособленные части народности или нации, культура и быт которых сохраняют некоторые особенности – имеют свои диалекты или говоры, обладают спецификой в материальной и духовной культуре, могут отличаться в религиозном отношении и т.д. [Брук, 1986]. Подобные

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00492 «Изучение самосознания жителей территории в самоописаниях и реакциях на вербальные стимулы».

группы поддерживают собственное мировосприятие, у них возникают свои критерии ценностей, своя лексика и тексты, отражающие эту систему в целом либо частично. Даже при наличии единого языка, общей истории удаленные населенные пункты развивают свои локальные варианты культуры, которые могут поддерживаться на протяжении нескольких поколений.

Население северных территорий Сибири до сих пор живет более или менее изолированно от основного русскоязычного населения, что дает возможность говорить о сохранении локального инварианта культуры. «Это территория с особыми климатическими условиями, уникальной историей, это трансграничный регион, сложившийся в результате длительных внешних и внутренних миграций, вынужденных и добровольных переселений, взаимодействия мигрантов между собой и с коренными народами» [Волошина, Демешкина, Толстова, 2021, с. 242].

Изучение речи жителей Приенисейской Сибири ведется в разнообразных аспектах – описание говоров и их лексикографическая фиксация [Селищев, 1968; Цомакион, 1966; Фельде, 2009], изучение топонимов и антропонимов [Васильева, 2005; Городилова, 2013], фиксация сибирского языкового сознания [Устьянцева, 2018; Мамаева, 2020, Васильева, 2020]. В последнее десятилетие все более актуальным становится изучение самоидентификации жителей Енисейской Сибири и вербальных репрезентаций локальной ментальности [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015; Михайлов, 2015; Региональная самоидентификация языковой личности, 2017; и др].

Цель настоящего исследования – описание реакций жителей Енисейской Сибири на вербальные стимулы для определения степени осознания ими своей территориальной, этнической и культурной идентичности.

Методология. Сбор материала основан на включенном наблюдении за речевым поведением информантов в ситуациях спонтанного общения. Информантам предъявлялись топонимы и антропонимы, которые обладают эмоциональными коннотациями, в ситуации непрямого опроса. Отслеживалось эмоциональное отношение жителей территории к перспективам развития региона, отношение к истории земли. Информантам предъявлялись стимулы, которые обладают эмоциональными коннотациями, в ситуации непрямого опроса. Единицей описания в данной работе является рефлексив (см., напр.: [Вепрева, 2020; Казкенова, 2006; Залевская, 2015]). В данном исследовании рефлексив – реакция информанта на вербальные стимулы, которые эксплицируются в текстах с типичными представлениями носителя локальной картины мира.

В работе нас интересуют реакции носителей локального типа русскоязычной культуры на вербальные стимулы, а именно самоописания населением некоторых ситуаций или понятий, ограниченных какой-либо темой:

- осмысление существования топонимов и антропонимов на рассматриваемых территориях;
- ситуации быта, хозяйственной деятельности, обладающие специфической семантикой в данной локальной культуре;

– осмысление идеологически важных ситуаций – обрядов, календарных представлений, «привычных» действий, социальных установок и др.

Материалом анализа являются устные рассказы информантов, записанные автором статьи во время экспедиции в Туруханский район Красноярского края.

Туруханский район – часть Крайнего Севера Красноярского края на расстоянии от Красноярска в 1 100 км, а по Енисею – 1 440 км. Днем рождения современного Туруханского района официально считается 7 июля 1928 г. Непосредственная история Туруханских земель с указанием конкретных поселений и имен уходит к началу XVII в. – периоду освоения Сибири русскими государственными служащими и проникновения их на реку Енисей. Здесь они встретились с кочевывшими племенами современных эвенков, селькупов, кетов, якутов [Туруханский район].

Результаты исследования. Спецификой данного исследования стало изучение вербальной реакции информанта – носителя локальной культуры на некоторые слова-стимулы (название местности, лица, события и др.), то есть единицей описания становится спонтанно созданный текст-размышление (вербализованная рефлексия) на заданную исследователем тему.

В качестве примера остановимся на небольшом эпизоде наблюдения – текстурефлексиве жителя пос. Селиваниха Туруханского района. Селиваниха основана в 1841 г. ссыльным скопцом Василием Романовичем Березиным. К началу XX в. деревня Селиваниха была местом административной ссылки. В сентябре 1913 г. ссыльный Сталин навещал из соседнего села Монастырское (современное название – Туруханск) находившегося в селе Селиванихе ссыльного Якова Свердлова. Численность деревни на момент переписи населения 2010 г. – 101 человек [Селиваниха].

Герой эпизода – человек относительно типичной судьбы северянина – ссыльного переселенца: Василий, 83 года (настоящее имя – Йозеф, Йоза). Родился в 1937 г. в Литве, где прожил 11 лет. В 1948 г. был сослан в Селиваниху вместе с матерью, братом и тетей.

В ходе полевых исследований информанту предложены следующие стимулы:

- топонимы (населенный пункт, значимые места, места отдыха, места промысла и др.);
- хозяйственная деятельность (род занятия, работа);
- идеологически значимые ситуации (оценка событий, социальные установки);
- национальность.

Анализ полученных текстов показал отношение информанта к местности, истории, событиям, современности. В рассуждении отчетливо прослеживается оценка категорий «здесь / там», «раньше / сейчас», «мы / они». Именно эти семантические оппозиции оказываются значимыми в текстах-рефлексиях и определяют территориальную, этническую, культурную идентификацию, которые зачастую в речи Василия оказываются связанными. Рассмотрим несколько примеров.

«Здесь / там» (Литва / Север, Красноярск / Селиваниха / Туруханск).

– А вы из каких мест? (стимул).

– Я – литовец (акцент не на месте, а национальности).

– Вы же могли вернуться в *Литву* родную (вопрос с акцентом на месте рождения).

– Мог бы, наверное [и далее рефлексия]. Бывал я *там* (в Литве). Брат мой жил *там*. Там вся моя родня – дяди, тети, сродные. Но я женился на *местной* женщине – *северянке*. Она жила в деревне «Ангутиха» – покинутый поселок в 44 км от Туруханска. Мы как раз *там* бывали (в Литве), но *там* не очень уважают *русских* (акцент на национальности)... И так получилось, что не прижились мы *там*.

Этот пример показывает, что, несмотря на этническую самоидентификацию себя как литовца, Василий воспринимает себя северянином. Родина же по рождению – *там* (чужая). Ср.:

– Дети ваш язык знали? (стимул).

– Нет, не знали. У них и имена не литовские. Да и я не Василий, а Йозеф (прим. – далее следует воспоминание с оценкой «здесь / там»). После того как попал *сюда*, взял имя – Василий, чтобы проще было выговаривать другим людям. А попал не один *сюда*, с семьей – была мать, был брат, и тетя. Мать заболела, и нас в детдом отправили. Мы по детдому болтались. Потом разбежались и выросли. Один брат там, другой там. А мать соскучилась и уехала в *Литву*. И умерла *там*. У нее туберкулез был – мучилась долго и уехала.

Ассоциации с представлением о том, как «там» – негативные: *туберкулез, русских не уважают, мучилась, умерла*:

– Да. Видел ее могилку [матери], где она похоронена. *Трудно* мне было туда попасть. И условия были *плохие*, и работал *один*, и жил *один* (пока не женился).

В свою очередь, «здесь» (Север / Селиваниха) оценивается Василием положительно:

– Народ *здесь* был *хороший, дружелюбный*. Это сейчас он стал какой-то сам по себе. Раньше народ был *дружнее*: если уж пьянка – значит всем поселком, провожаем в армию всем поселком, встречаем тоже всем поселком. *В дружбе* все были.

В этом примере отслеживается признак «хорошо / плохо» (оценка местности, условий жизни, отношений с местными жителями).

Значима для описания характеристика «раньше / сейчас» по типу [] раньше – хорошо / сейчас – стало плохо: «сейчас он [народ] стал какой-то сам по себе». Или: В этом поселке было много [народу]. Сейчас осталось совсем-совсем *немного*: кто-то поумирал, кто-то уехал. *Работы* не стало здесь. *Не стало* в этом поселке *ничего*. Нет ни магазина, нет ни медпункта, нет ни школы, нет ни садика. Из работы только одна котельная осталась, и то – в ней работают те, кто помоложе. Тут остались *одни старики*.

Современное состояние поселка оценивается жителем как бедственное:

– *Мы как поняли, что у вас здесь еще кто-то коров держит?* (стимул).

– *Да, немножко. Человека, наверное, три. Раньше поселок был хороший, а сейчас даже дома старые, плохие.*

И даже природа в оценке информанта *сейчас плохая*:

– *Комаров много! Раньше скот был и травы такой высокой не было. Комаров стало страшно. Из-за травы большой комаров-то и стало много. Меняется природа. Сейчас смотрю, что птицы не прилетают: гуси, утки. Раньше много можно было их встретить здесь.*

Еще один признак, характерный для оценочных суждений информанта, – признак «они / мы».

– *Так вы же не русский?* (стимул).

– *Я – не русский. Но жена-то моя – русская. И так получилось, что не прижились мы там (считай – у них, в Литве).*

Численность и возрастной состав населения информант характеризует так:

– *А молодежи здесь нет?*

– *Ну как, есть – их немного. А школьников еще меньше. Они потом поступают куда-нибудь и уезжают. И больше не возвращаются. Большинство в Красноярске. В Туруханске мало наших людей.*

Итак, анализ полученных в процессе работы текстов-рефлексивов показал, что в ситуации общения с представителями локальных групп для описания территориальной идентичности весьма представленными оказываются рассуждения в оценочных категориях «мы / они», «наше / не наше», «раньше / сейчас», «здесь, тут / там, у них» и т.д. Частотность их употребления указывает на доминирующее положение в наборе семантических мотивов локального самосознания, в том числе и в процессе самоидентификации. Можно предположить, что, несмотря на изменчивость современного мира, на изолированных территориях продолжает сохраняться локальная исторически обусловленная идентичность.

Библиографический список

1. Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986. 832 с.
2. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. 204 с.
3. Васильева С.П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков // Научный диалог. 2020. № 1. С. 27–44. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44
4. Васильева С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 240 с.
5. Вепрева И.Т. Что такое рефлексив Кто он, homo reflectensl. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24060/1/iurg-2002-24-17.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).
6. Волошина С.В., Демешкина Т.А., Толстова М.А. Речевой портрет жителя трансграничного региона (русско-белорусское взаимодействие) // РУСИН. 2021. № 63. С. 241–268. DOI: 10.17223/18572685/63/13

7. Городилова Л.М. Структурные типы русских антропонимов в деловой письменности Приенисейской Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2 ч. Ч. I. С. 62–65.
8. Залевская А.А. «Рефлексия» и «языковое сознание»: вопросы терминологии // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2015. № 4. С. 29–36.
9. Казкенова А.К. Производность/непроизводность как функциональная характеристика слова // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 50–55.
10. Мамаева Т.В. Образ женщины в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Сибирский филологический форум. 2020. № 4 (12). С. 39–44. DOI: 10.25146/2587-7844-2020-12-4-62
11. Михайлов А.В. Об источниках российской «народной идеологии» // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: матер. XIII Конгресса МАПРЯЛ, Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.: в 15 т. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 5. С. 372–376.
12. Региональная самоидентификация языковой личности // Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы: монография / К.В. Анисимов, Т.А. Бахор, М.В. Веккесер [и др.]; под ред. доц. Т.А. Бахор. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 72–130.
13. Селиваниха (Туруханский район). URL: <https://google-info.org/3876077/1/selivanikhaturukhanskiy-rayon.html> (дата обращения: 01.12.2021).
14. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири // Селищев А.М. Избр. тр. М.: Просвещение, 1968. С. 223–389.
15. Туруханский район. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/turukhanskiy-rayon/> (дата обращения: 01.12.2021).
16. Устьянцева Е.В. Базовые ценности жителей Приенисейской Сибири (осознаваемый и неосознаваемый уровни языкового сознания) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2 (36). С. 118–126. DOI: 10.30982/2077-5911-2-118-126
17. Фельде О.В. (Борхвальдт) Диалектная лексикография Приенисейской Сибири в свете лингвистической историографии // Проблемы лексикографирования диалектного материала. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-leksikografiya-prienseyskoysibiri-v-svete-lingvisticheskoy-istoriografii/viewer> (дата обращения: 04.12.2021).
18. Цомакион Н.А. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1966. 494 с.

Сведения об авторе

Ускова Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: s_us78@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-100>

VERBAL SELF-IDENTIFICATION OF A RESIDENT OF THE MODERN YENISEI SETTLEMENT

S.V. Uskova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article deals with the issues of preservation of local culture in the conditions of erasure of territorial and ethnic identity in the modern world. Local self-identification can be traced through the transfer of stable reflections typical for the territory on stimuli words. The present article was created as part of a study carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of a scientific project supported by the Russian Foundation for Basic Research, project number 20-012-00492A “The study of the identity of the inhabitants of the territory in self-descriptions and reactions to verbal incentives”.

The purpose of the article is to describe the reactions of Yenisei Siberia residents to verbal stimuli to determine the degree of awareness of their territorial, ethnic, and cultural identity.

Research results. The paper presents an analysis of the spontaneous verbalized reflection of a resident of the village of Selivanikha (Turukhansky district) on the topics proposed by the researcher: the name of the locality, persons, events, ethnicity, etc.

Conclusions. As a result, semantic categories of reflection texts are identified. They are significant for informants as residents of Yenisei Siberia and determine their territorial and ethnic identification.

Keywords: Yenisei Siberia, local culture, territorial identification, ethnos, self-awareness, reflexives, linguistic consciousness, semantic categories, stimuli words.

References

1. Brook S.I. World population. Ethno-demographic reference book. Moscow: Nauka, 1986. 832 p.
2. Vasiliev A.D., Vasilyeva S.P., Timchenko A.G. Ethnocultural consciousness and self-consciousness of a Siberian reflected in the language: monograph / Krasnoyarsk. state ped. un-t them. V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2015. 204 p.
3. Vasilyeva S.P. Experience of identifying the specifics of the everyday linguistic consciousness of Russians according to the data of associative dictionaries of the XX–XXI centuries // Scientific dialogue. 2020. No. 1. P. 27–44. DOI: 10.24224 / 2227-1295-2020-1-27-44
4. Vasilyeva S.P. Russian toponymy of Yenisei Siberia: picture of the world: monograph / Krasnoyarsk. state ped. un-t them. V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2005. 240 p.
5. Vepreva I.T. What is a reflective Who is he, homo reflectensl. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24060/1/iurg-2002-24-17.pdf> (access date: 09.04.2020).
6. Voloshina S.V., Demeshkina T.A., Tolstova M.A. Speech portrait of a resident of a cross-border region (Russian-Belarusian interaction) // RUSIN. 2021. No. 63. P. 241–268. DOI: 10.17223 / 18572685/63/13
7. Gorodilova L.M. Structural types of Russian anthroponyms in the business writing of the Yenisei Siberia // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2013. No. 6 (24): in 2 parts. Part I. P. 62–65.
8. Zalevskaya A.A. 2015: “Reflection” and “linguistic consciousness”: terminology issues // Bulletin of Tver State University. Series “Philology”, 2015. No. 4. P. 29–36.
9. Kazkenova A.K. Productivity / Non-Productivity as a Functional Characteristic of a Word // World of the Russian Word. 2006. No. 4. P. 50–55.

10. Mamaeva T.V. The image of a woman in the linguistic consciousness of the inhabitants of the Yenisei Siberia // *Siberian Philological Forum*. 2020. No. 4 (12). P. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-12-4-62>
11. Mikhailov A.V. On the sources of Russian “folk ideology” // *Russian language and literature in the space of world culture: materials of the XIII Congress of MAPRYAL, Granada, Spain, September 13–20, 2015: in 15 vol. St. Petersburg: MAPRYAL, 2015. Vol. 5. P. 372–376.*
12. Regional self-identification of the linguistic personality // *Regional identification and self-identification of the inhabitants of the Yenisei Siberia: ethnographic, linguoculturological, literary discourses: monograph / K.V. Anisimov, T.A. Bakhor, M.V. Vekkesser et al.; ed. Assoc. T.A. Bakhor. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2017. P. 72–130.*
13. Selivaniha (Turukhansk region). URL: <https://google-info.org/3876077/1/selivanikha-turukhanskiy-rayon.html> (access date: 01.12.2021).
14. Selishchev A.M. *Dialectological sketch of Siberia // Selishchev A.M. Fav. tr. Moscow: Education, 1968. P. 223–389.*
15. Turukhansk region. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/turukhanskiy-rayon/> (access date: 01.12.2021).
16. Ustyantseva E.V. Basic values of the inhabitants of the Yenisei Siberia (perceived and unconscious levels of linguistic consciousness) // *Questions of psycholinguistics*. 2018. No. 2 (36). P. 118–126. DOI: 10.30982 / 2077-5911-2-118-126
17. Felde O.V. (Borchwaldt). *Dialectal lexicography of Yenisei Siberia in the light of linguistic historiography // Problems of lexicography of dialectal material. 2009. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-leksikografiya-prienseyskoy-sibiri-v-svete-lingvisticheskoy-istoriografii/viewer* (access date: 01.12.2021).
18. Tsomakion N.A. *Turukhansk dialects in their history and current state. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house, 1966. 494 p.*

About the author

Uskova Svetlana Viktorovna – PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Public Relations of the Social Engineering Institute, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: s_us78@mail.ru